

UDC 94

**Commissariat of Internal Affairs' Bodies and Development of Guerilla Struggle
on the Territory of Central Black Earth Region in 1941**

Vladimir Korovin

South-Western State University, Russian Federation
305040, Kursk, st. 50 October, 94
Dr. (History), Professor
E-mail: vlavikor@yandex.ru

Abstract. On the basis of archive documents circulated in RF Federal Security Service, the article reveals different aspects of NKVD's participation in formation of guerrilla armed groups and networks of commando-type reconnaissance activities on the temporally occupied areas of Central Black Earth Region in 1941. The published material improves our knowledge of State Political Bodies of USSR during the Great Patriotic War.

Keywords: guerrilla; NKVD (Commissariat of Internal Affairs' Bodies); occupation; resistance; the Central Black Earth Region; Kursk; Voronezh; struggle; saboteur; opponent.

Введение. Участие органов НКВД и их особых структур в развитии сопротивления немецко-фашистским оккупантам в годы Великой Отечественной войны длительное время отечественными исследователями освещалось достаточно односторонне, что объясняется не только отсутствием доступа большинства историков к документам ведомственных архивов НКВД – КГБ – ФСБ. В силу утвердившихся идеологических канонов конца 60-х – начала 90-х гг. XX века партизанская и подпольная борьба в тылу войск противника рассматривалась исключительно как патриотическая инициатива народных масс, возглавляемая руководящими органами коммунистической партии.

В последнее время появился ряд научных работ А.Ю. Попова, С.В. Чертопрада, А.К. Никифорова, М.В. Шетухина и других исследователей, отражающих действительную роль органов НКВД по созданию и руководству антифашистскими добровольческими формированиями. Но в этих трудах зачастую не уделяется должного внимания проблеме взаимодействия структур НКВД с партийными органами и военным командованием, не раскрывается противоречивый характер их взаимоотношений. Анализ мероприятий, проведенных органами НКВД в областях Центрального Черноземья по формированию и управлению боевой деятельностью партизанских отрядов и созданию разведывательно-диверсионной сети на оккупированных территориях, на наш взгляд, позволяет комплексно обозначить проблему.

Материалы и методы. Основными источниками для подготовки данной публикации стали материалы, выявленные автором в фондах архивов региональных управлений ФСБ РФ по Курской, Воронежской и Тамбовской областям, Государственного архива Брянской области, Государственного архива общественно-политической истории Курской области. Дополнительная информация об описываемых событиях получена из материалов, опубликованных в документальных сборниках «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне».

Автором использовались проблемно-хронологический метод, позволивший изучить проблему исследования в последовательном развитии, и структурно-функциональный метод, способствовавший определению основных направлений работы органов государственной безопасности и военно-политического управления и характер их влияния на ход изучаемых событий.

Обсуждение. На основании директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г., речи И.В. Сталина 3 июля 1941 г., в которых говорилось о создании невыносимых условий в тылу войск противника, органы НКВД СССР развернули работу по организации сопротивления оккупантам. Как следует из докладной записки Управления НКГБ по Тамбовской области от 14 июля 1941 г. о мероприятиях, проводимых в связи с объявлением войны: «выполнение пп. 1, 2, 4, 8 директивы № 136 НКГБ СССР (об эвакуации, переводе и направлении агентуры в тыл противника) из обстановки в Тамбовской области не вытекает»[1]. В западных областях Центрального Черноземья эта работа стала проводиться уже в начале июля 1941 года.

Управлением НКГБ по Курской области 5 июля 1941 г. был подготовлен план агентурно-оперативных мероприятий на случай вторжения немецко-фашистских войск на ее территорию, в соответствии с которым развернулась работа по организации 20 диверсионно-террористических и разведывательных агентур на ряде предприятий области[2, л. 14]. 7 июля 1941 г. начальник УНКГБ по Курской области капитан госбезопасности П.М. Аксенов утвердил инструкцию по организации диверсионно-террористических и разведывательных резидентур. Эти документы были ориентированы на организацию кратковременного, но эффективного сопротивления оккупантам. В тот период руководители органов госбезопасности характер оккупационного режима представить не могли. Не было возможности оценить масштабы борьбы, которую предстояло развернуть в тылу войск противника.

Из инструкции от 7 июля 1941 г. по организации диверсионно-террористических и разведывательных резидентур следовало, что они должны максимально активно действовать на оккупированной территории, разрушая пути сообщений и транспортные объекты вражеской армии. Уничтожение живой и тягловой силы противника, исходя из специфики диверсионно-террористических операций, предполагалось осуществлять методом отравления «всеми доступными и возможными средствами вплоть до применения угарного газа и некоторых химикатов, имеющихся в колхозах и предназначенных для борьбы с сельхозвредителями». Для того чтобы лишить оккупантов продовольствия, диверсанты обязывались «сжигать хлеб на корню, на токах, сжигать зерно и другие продукты в складских помещениях» [2, л. 5].

Не допуская возможности длительной оккупации, в инструкции содержалось требование во время отступления противника уничтожать возведенные им переправы. Из мест большого скопления воинских соединений, авиационных, бронетанковых и автотехнических баз врага, резиденты и агенты, используя патриотически настроенных местных жителей, должны были подавать световые сигналы, способные служить ориентирами для РККА и партизанских отрядов.

Из приведенного документа следует, что диверсионно-террористические группы и разведывательные резидентуры создавались в областном и районных центрах Курской области, на промышленных объектах, железнодорожном транспорте, в крупных колхозах, совхозах, других учреждениях и предприятиях. В качестве кадрового резерва организуемых резидентур рассматривались беспартийные рабочие, колхозники, сельская и городская интеллигенция, молодежь.

К совершению диверсий и массового террора на территории, занятой противником, предполагалось привлечь завербованную ранее агентурно-осведомительную сеть, законспирированную и положительно проявившую себя на оперативной работе. При выполнении индивидуальных заданий на оккупированной территории планировалось использовать агентов и осведомителей, завербованных из социально-враждебной среды. Так называемую «противодиверсионную» агентурно-осведомительную сеть, оставшуюся на оккупированной территории, предстояло перепрофилировать и привлечь к проведению диверсионно-террористической деятельности в тылу врага.

Особые требования руководством УНКГБ по Курской области предъявлялись к порядку вербовки резидентов и агентуры. Осуществлять ее необходимо было после всесторонней проверки, в том числе и путем обязательного личного знакомства с вербуемым. В ходе вербовки перед кандидатом предстояло прямо ставить вопросы, о его способности остаться на оккупированной территории для уничтожения врага путем террора и разрушительных диверсий. Завербованные лица давали специальную подписку, после чего их объединяли в резидентуры.

При объявлении области прифронтовой, с резидентами проводился повторный инструктаж, им выдавались оружие, взрывчатые материалы и отравляющие препараты. Резиденты получали пароль для связи и фиктивные документы. Завербованные резиденты с момента передачи им агентуры, должны держать с ней непрерывную связь, а после занятия территории противником разрабатывать и давать своей агентуре диверсионно-террористические задания, контролируя их выполнение.

Особое внимание уделялось оказанию созданными резидентурами максимальной помощи партизанским отрядам. Эта поддержка выражалась в разведывании расположения отдельных частей противника, которые могут быть уничтожены партизанами. Авторы инструкции слишком упрощенно представляли возможность организации связи с партизанскими отрядами: «Связь с руководителями партизанских отрядов осуществляется любым способом, лично через доверенных лиц, через патриотов и т.д., в каждом отдельном случае следует исходить из конкретной обстановки» [2, л. 10]. Такая позиция в вопросах обеспечения связи с партизанами впоследствии скажется на системе управления партизанскими силами, особенно в первый период их деятельности (осень 1941 – весна 1942 гг.).

В дооккупационный период сотрудниками НКВД по Курской области была создана 501 резидентура, объединившая 1576 человек, подобрано 979 агентов-одиночек, завербовано 39 связных, 72 содержателя явочных и конспиративных квартир. До 30% резидентур были снабжены вооружением, необходимым для проведения диверсионно-террористической деятельности. Для руководства агентурой в тылу противника было переведено на нелегальное положение 18 оперативных работников из областного управления НКВД. Их устроили на рядовую работу в различных организациях областного и районных центров. Несмотря на меры, принимаемые к сохранению спецагентуры, ряд резидентур распался. К моменту вторжения немецко-фашистских войск в пределы Курской области до 30% ее состава было призвано в Красную Армию, мобилизовано на оборонительные работы или эвакуировано с государственным имуществом в глубь страны [3]. Основной причиной сложившейся ситуации стала несогласованность действий местных органов власти и НКВД в вопросах организационно-мобилизационной работы.

Проведенная после освобождения территории Курской области от немецко-фашистских захватчиков проверка результатов деятельности разведывательно-диверсионных резидентур (весна 1943 г.) установила, что значительная часть завербованной агентуры в период оккупации бездействовала или перешла на службу к противнику. Для примера приведем данные о результатах проверки резидентуры в Ленинском (сельском) районе. «Резидент Рудаков Т.И. порученное задание не выполнил. Осведомитель Тарасов Д.М. добровольно поступил на должность заместителя начальника районной полиции, активно сотрудничал с оккупантами. Осведомитель Плохих И.М. бездействовал. Осведомитель

Тарасов Е.Л. задание не выполнил. Осведомитель Конорев Е.М. поступил на службу к оккупантам на должность полицейского. Осведомитель Семенихин К.И. задание не выполнил. Резидент Морозов И.У. занимал должность начальника районной полиции»[4].

Приведенные факты свидетельствуют о том, что при вербовке агентуры работниками районных отделов НКВД были допущены серьезные просчеты. Складывавшаяся на фронте обстановка требовала более глубокого изучения морально-волевых качеств лиц, которым поручалось выполнение ответственных заданий в тылу противника. В то же время, только условия оккупации смогли по-настоящему определить гражданскую позицию каждого местного жителя, отобранного для подпольной и партизанской борьбы.

С целью организации сопротивления в тылу вражеских войск, приказом НКВД СССР № 001151 от 25 августа 1941 г. оперативные группы НКВД-УНКВД республик, областей и краев по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе реорганизовывались в 4-е отделы НКВД-УНКВД [5]. На создаваемые структурные подразделения возлагались важнейшие организационные задачи и оперативные функции, к числу которых были отнесены: организация агентурной разведки районов вероятных действий партизанских отрядов, подготовка и засылка разведчиков на территорию противника, руководство истребительными батальонами, партизанскими отрядами и разведывательно-диверсионными группами УНКВД, а также обеспечение связи с резидентурами районных аппаратов госбезопасности.

В Курском областном управлении НКВД 4-й отдел был организован 31 августа [6], в Воронежском – 15 сентября 1941 года. Придавая исключительную важность вновь создаваемым структурам, они формировались из числа наиболее опытных сотрудников. Во главе их были поставлены заместители начальников областных управлений НКВД: Курского – В.Т. Аленцев и Воронежского – В.С. Соболев. Так, в штате 4-го отдела УНКВД по Курской области насчитывалось 28 сотрудников, в задачи которых входили координация действий районных органов власти по формированию партизанских отрядов, подготовке мест их базирования, а также вербовке агентурно-разведывательной сети для работы в тылу противника [7]. В 4-м отделе Воронежского УНКВД состояло 16 сотрудников, занимавшихся активной подготовкой будущих партизан и подпольщиков [8].

Как свидетельствуют архивные документы, на территории западных районов Курской области сотрудники НКВД приступили к созданию партизанских отрядов в августе – начале сентября 1941 года. Органы НКВД в качестве важнейшего резерва для комплектования партизанских формирований рассматривали истребительные батальоны, создаваемые в СССР в соответствии с постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 24 июня 1941 года. Совместным постановлением бюро Курского обкома ВКП(б) и облисполкома от 26 июня 1941 г. ответственность за формирование истребительных батальонов была возложена на оперативную группу УНКВД, возглавляемую майором милиции А.Г. Климиным [9]. К 11 августа 1941 г. истребительные батальоны действовали в 68 районах Курской области (из них – в 66-ти сельских) и насчитывали 10650 бойцов и командиров (из них – 6039 (62%) – члены ВКП(б) и ВЛКСМ) [10]. В шести северо-западных и западных районах области, где закладывалась основная база партизанского движения (Хомутовском, Дмитриевском, Крупецком, Рыльском, Михайловском) в истребительных батальонах насчитывалось 1768 бойцов [11] (16,6% от общего количества истребителей области).

В соответствии с планом, разработанным областным УНКВД, в августе 1941 г. на базе существующих истребительных батальонов Курской области предполагалось организовать партизанские отряды в районах, прилегающих к Брянской, Орловской, Сумской областям РСФСР и УССР. К зоне первоочередного создания партизанских формирований были отнесены 13 западных и северо-западных районов, в зону второй очереди вошли 12 юго-западных и южных районов [12, л. 23].

В 10 районах Курской области (Дмитровском, Дмитриевском, Михайловском, Коньшевском, Льговском и др.) формирование отрядов завершилось к 27 августа 1941 года. Их командно-политический состав был подобран сотрудниками НКВД совместно с секретарями районных комитетов ВКП(б). В структурном отношении партизанские формирования выглядели следующим образом: командир, комиссар, начальник штаба, начальник боепитания, начальник снабжения, начальник управления, группа санитарного поста. Отряд делился на две роты, взводы и отделения, представляя, таким образом, добровольческое военизированное формирование. К указанному сроку были намечены места организации продовольственных баз и конспиративных квартир, дан подробный инструктаж о порядке их создания.

Проводимая работа выявила и серьезные недостатки, например, в состоянии оружия, находящегося на хранении в районных отделах НКВД. Так, в Кореневском районе Курской области все оружие и боеприпасы хранились в непригодном подсобном помещении (отчего винтовки начали ржаветь). В Коньшевском районе оружие не охранялось, винтовки вообще не чистились. Еще одной проблемой являлась начальная боевая подготовка партизан. «В большинстве районов с командным составом истребительных батальонов занятия проведены плохо, особенно плохо командиры батальонов владеют автоматическим оружием и гранатами. Обучение бойцов поставлено плохо. Командный состав и командиров батальонов в большинстве районов секретари РК ВКП(б) посылают в командировки на длительные сроки. Этим прикрываются командиры батальонов, слагая

с себя всякую ответственность за руководство личным составом», – сообщалось в докладной записке областного управления НКВД [12, л. 26-26-об.].

Для проверки создаваемых партизанских отрядов и проведения организационных мероприятий, в западные и северо-западные районы Курской области были направлены оперативные работники 4-го отдела УНКВД. Командированным совместно с сотрудниками районных отделов НКВД предстояло составить списки партизанских отрядов и организовать военную подготовку их командного состава.

В ходе проверки обеспеченности партизан оружием, продовольствием, медикаментами, одеждой требовалось установить потребность и на месте изыскать все необходимое. В случае невозможности решить проблему на местном уровне, заявка на снабжение представлялась в областное управление НКВД. Одновременно определялись места для закладки базы боеприпасов и продовольствия.

Одновременно сотрудниками УНКВД осуществлялся подбор кадров для выполнения специальных заданий. В частности, проводилась вербовка бойцов диверсионных групп при партизанских отрядах. Отобранным предстояло пройти соответствующую подготовку по изучению взрывного дела в специальной школе НКВД. В каждом партизанском отряде создавались резидентуры в составе резидента и 5–7 осведомителей, которым давались задания по разведке среди населения, а также оперативному освещению личного состава партизанского отряда.

В зоне будущего действия партизан вербовались доверенные лица. В их обязанности вменялось остаться на территории противника для получения сведений и установления связи с отрядами через них. Из наиболее подготовленных лиц, бывших разведчиков, хорошо знавших местность, старожилов, подбирались ходоки для обеспечения связи партизанских отрядов с частями Красной Армии и УНКВД [12, л. 23-25].

Информация о ходе организации с участием органов НКВД партизанских формирований в отдельных районах содержится и в воспоминаниях ветеранов. Так, бывший начальник штаба Троснянского отряда Д.Г. Новиков указывал, что 20 августа 1941 г. в здании районного отдела НКВД работала комиссия по отбору в партизанский отряд. Всего было записано 56 человек. 16 сентября в Фонзоновском лесу (на юго-западной окраине района) была заложена продовольственная база отряда. 29 сентября начальник райотдела НКВД выдал партизанам 56 английских винтовок и 4000 патронов к ним, 4 автомата Симонова. Отряд возглавили председатель районного совета ОСОАВИАХИМа В.А. Кавардаев (командир) и пропагандист РК ВКП(б) В.П. Трофименко (комиссар)[13].

Одним из существенных недостатков организационной работы в период формирования партизанских отрядов стал формальный подход к комплектованию их личного состава. Во многих районах сотрудники НКВД записывали в отряды до 100 и более человек. Об этом свидетельствуют клятвы партизан, датированные августом-сентябрем 1941 года. Вскоре значительная часть бойцов, занесенных в первоначальные списки отрядов, была мобилизована в РККА, эвакуирована вглубь страны или выполняла боевые задачи в составе истребительных батальонов. В результате, при от мобилизации партизанских отрядов к местам постоянной дислокации, их состав сократился на 50–70 %.

До конца не был отработан механизм управления партизанскими отрядами Курской области в зоне их предполагаемой деятельности. Так, в сентябре 1941 г. уполномоченный УНКВД при штабе партизанских отрядов Дмитриевского куста лейтенант Колозин в докладной на имя начальника Управления П.М. Аксенова сообщал, что «несмотря на пребывание штаба в районах и знакомство с ситуацией, конкретных функций штаб не знает и задачи, поставленные перед ним УНКВД не ясны, в связи с чем, возникают вопросы: будет ли организованный штаб находиться при одном из партизанских отрядов или из всех отрядов будет сформирована спецгруппа при штабе, имеющая при себе связных и через них передающая распоряжения отдельным командирам партизанских отрядов в зависимости от обстановки. Штабу не известны места расположения материальных баз и степень обеспеченности отрядов, формы связи с ними, а также место пребывания штаба в период занятия территории противником»[14]. Лейтенант Колозин привел случаи недооценки ситуации на местах отдельными должностными лицами. Так, в Крупецком районе партизаны не выполнили распоряжение командования и покинули территорию района, начальник Льговского РО НКВД на предложение собрать партизан и организовать их подготовку, заявил, что передаст личный состав отряда командиру, только когда враг будет в километре от райцентра. В Льговском и Дмитриевском отрядах не были укомплектованы должности радистов, из-за чего радиосвязь действовать не могла.

Необходимо отметить, что Дмитриевский штаб как орган, призванный координировать деятельность партизанских отрядов, так и не начал функционировать в первые месяцы оккупации. Эти факты, также имевшие место и в других районах Курской области, в дальнейшем, негативно сказались на боеспособности партизанских отрядов.

Первые результаты работы по организации партизанского движения в Курской области были изложены в докладе 4-го отдела УНКВД, направленном в 4-е Управление НКВД СССР. В нем сообщалось: «К моменту оставления г. Курска (2 ноября 1941 г.) на оккупированной немцами территории западных и юго-западных районов Курской области было создано 32 партизанских отряда. Из них 3 партизанских отряда (Ракитянский, Красно-Яружский, Больше-Солдатский) вскоре были разбиты немцами, а 5 партизанских отрядов (Иванинский, Прохоровский, Бесединский,

Томаровский, Ленинский) распались. Активность остальных партизанских отрядов первое время была низкая. Многие отряды находились на своих базах и выжидали, причем в ряде случаев из-за бездействия и прямой трусости командования отрядов» [15].

Осенью 1941 года только часть партизанских отрядов вела борьбу с врагом. Разведсводка, направленная на имя наркома НКВД СССР комиссара госбезопасности I ранга Л.П. Берия 14 ноября 1941 г. содержит информацию о том, что после установления связи с партизанскими отрядами, действующими в тылу противника, получены данные о боевой, диверсионной и разведывательной деятельности только Дмитриевского, Белгородского, Глушковского, Крупецкого отрядов [16].

Выполняя постановление бюро Курского обкома ВКП(б) от 16 ноября 1941 г., в котором деятельность областного УНКВД подверглась резкой критике, 4-м отделом был разработан план мероприятий по активизации партизанской борьбы и диверсионно-террористической деятельности в тылу противника. В нем содержались три основные задачи: 1) организация систематической связи с партизанскими отрядами и диверсионными резидентурами; 2) максимальное направление в тыл врага диверсантов; 3) постоянное руководство их боевой деятельностью [14, л. 1-2].

Для их решения при втором отделении 4-го отдела УНКВД [17] было решено создать группу оперативных работников (32 человека). За каждым закреплялся определенный отряд. Они должны были сформировать группы связных (3 чел.) из числа агентуры. Решено было, что последние будут систематически курсировать между партизанскими отрядами и 4-м отделом УНКВД. Наряду с этим, от каждого оперработника требовалось организовать связь по цепочке. Для этого по выработанному маршруту необходимо было насаждать спецагентуру, через которую эстафетным порядком поддерживать связь с отрядом (используя конспиративные квартиры, «почтовые ящики»).

С целью усиления партизанского движения в тылу, 4-й отдел готовил заброску за линию фронта 32 организаторов для создания партизанских групп в населенных пунктах оккупированных районов. Сотрудники УНКВД приступали к немедленному формированию партизанских отрядов в девяти районах, не занятых врагом.

Чтобы максимально активизировать диверсионно-террористическую деятельность в тылу противника, областное управление НКВД намеревалось ускорить комплектование спецшколы диверсантов, в трехдневный срок провести обучение 100 курсантов, и обученные группы немедленно направить в тыл, в места скопления противника; еще 300 молодых людей (в основном девушек) должно было отправиться для совершения диверсий и терактов одиночками [4, л. 3-4].

К декабрю 1941 г. появились первые положительные результаты проделанной работы. О них 4-й отдел управления НКВД по Курской области информировал докладной запиской вышестоящие партийные органы. Для связи с партизанскими отрядами было выделено 14 оперативных работников УНКВД. В целях быстрой переотправки и приема связных были организованы 5 пунктов (в Ястребовском, Мантуровском, Корочанском, Скороднянском и Шебекинском районах) [14, л. 18].

Получаемая от связных и агентов разведывательная информация незамедлительно обрабатывалась оперативными работниками 4-го отдела УНКВД. Подготовленные разведсводки через офицеров связи направлялись командованию 2-й гвардейской и 160-й стрелковых дивизий, а также в разведотделы Брянского и Юго-Западного фронтов. От последних курские чекисты получали задания, которые выполнялись агентурно-диверсионной сетью УНКВД [18].

С 20 ноября по 10 декабря 1941 г. 4-й отдел Курского УНКВД направил в 28 находящихся в тылу партизанских отрядов 104 связных. За этот же период прибыли связные из 11 отрядов. В тыл было переброшено 27 партизанских групп и 43 диверсионные группы (176 чел.), направлены для проведения разведывательно-диверсионной работы парами 51 девушка-комсомолка (отмечался большой отсев при отборе в спецшколу и отказ их идти в тыл одиночками) [14, л. 21-22].

Проведенные мероприятия, на наш взгляд, не могли полностью обеспечить оперативность управления находящимися в тылу противника партизанскими отрядами и ускорить обмен поступающей информацией. Активизировать сопротивление оккупантам числом участников, а не качеством их боевой подготовки и решением вопросов материально-технического обеспечения, было также весьма проблематично.

Тем не менее, по данным, полученным областным управлением НКВД на 10 декабря 1941 г., деятельность курских партизан характеризовалась следующими показателями: убито 292 немецких солдата и офицера, уничтожено 3 бронемашин и 10 грузовых автомобилей с боеприпасами, взорвано 3 моста. Диверсионными группами было уничтожено 77 вражеских солдат и офицеров, 13 танков и бронемашин, 17 грузовых автомобилей, 4 мотоцикла и велосипеда, 2 подводы с продовольствием, взорвано 8 мостов. Кроме этого партизаны и диверсанты разрывали телефонную связь, подрывали железнодорожное полотно, вели активную разведку, которой установлены 2 аэродрома и 2 бронепоезда противника, уничтожали предателей [14, л. 20].

Следует отметить, что подобная информация не всегда могла быть проверена. Ее источниками, как правило, становились вернувшиеся с оккупированной территории связные или бойцы разведывательно-диверсионных групп. Если последние отчитывались о проделанной ими работе, за что несли персональную ответственность, то связные могли воспользоваться и рассказами местных жителей, не позволяющими установить точные результаты и конкретных исполнителей диверсий. Учитывая относительность количественных показателей промежуточных итогов вооруженной

борьбы в тылу войск противника, можно утверждать, что осенью-зимой 1941 г. на территории Курской области осуществлялось усиленное сопротивление оккупантам, а Управление НКВД накапливало необходимый опыт в его организации.

В отличие от курских чекистов, сотрудникам 4-го отдела УНКВД по Воронежской области в 1941 г. не пришлось заниматься организацией боевой деятельности партизанских отрядов и разведывательно-диверсионных групп на собственной территории. Обстановка на фронте предоставила воронежцам больший временной промежуток для формирования и обучения будущих участников сопротивления.

В результате организационно-мобилизационной работы, проведенной сотрудниками НКВД, к 19 ноября 1941 г. в районах Воронежской области было создано 149 партизанских отрядов общей численностью 4287 чел., подготовлено 267 диверсионных групп с количеством бойцов в них 988 чел., завербовано 129 диверсантов-одиночек. Для участия в сопротивлении оккупантам было привлечено 446 жителей областного центра, объединенных в 8 партизанских отрядов и 42 диверсионные группы.

Занимаясь организацией сопротивления оккупантам, сотрудники Воронежского УНКВД выполняли решения не только партийных органов, но и военного командования. Пребывание штаба Юго-Западного направления в Воронеже осенью – зимой 1941 г., позволило установить тесный контакт руководства областного УНКВД с войсковыми структурами. Так, на основании указаний Военного Совета Юго-Западного направления о разукрупнении партизанских отрядов и соединения с ними диверсионных групп, сотрудниками УНКВД к концу ноября 1941 г. в 32-х районах области и районах города Воронежа заново было сформировано 264 партизанских отряда численностью 1738 человек, завербовано 186 диверсантов, создано 34 диверсионно-маршрутные группы, в которые в основном вошли работники НКВД, милиции и пожарных команд [19, л. 42]. Указанная работа проводилась, в первую очередь, в прифронтовых районах области, ближе всех отстоящих от линии фронта.

Вторым важным направлением работы 4-го отдела УНКВД по Воронежской области зимой 1941 г. стала организация обучения контингента, отобранного для боевой деятельности в тылу противника. На организованных в Воронеже, Липецке, Росоши и Острогожске специальных курсах были подготовлены 63 связиста, 54 диверсанта, 143 командира партизанских отрядов и 1849 партизан. К 10 декабря 1941 г. планировалось обучить на курсах основам разведывательно-диверсионной деятельности на оккупированной территории 3171 человек [19, л. 50]. Но плановый показатель не выполнялся из-за халатного отношения районного руководства к направлению партизан на учебу.

В целом, на протяжении осени – зимы 1941 г., сотрудники УНКВД по Воронежской области провели значительную работу по подготовке к развертыванию партизанской борьбы в тылу немецко-фашистских войск. Но позиция партийного руководства области, не обеспокоенного обстановкой на Юго-Западном фронте, оказывала сдерживающее влияние на проведение комплекса мероприятий по мобилизации материальных и людских ресурсов и выполнению специальных заданий на оккупированных территориях близ лежащих областей.

Заключение. Таким образом, важнейшую роль в деле подбора и подготовки кадров для борьбы с оккупантами, проведении оперативных мероприятий по управлению партизанскими силами, выполняли 4-е отделы областных управлений НКВД. Специфика контрразведывательной и противодиверсионной деятельности органов государственной безопасности, способствовала успешному проведению специальных операций в тылу противника. Курским чекистам пришлось заниматься не только вопросами формирования и обучения личного состава партизанских отрядов и разведывательно-диверсионных групп, но и организации связи с ними, постановки задач и контроля за выполнением боевых заданий. Организационная работа их воронежских и тамбовских коллег ограничилась, главным образом, проведением комплекса подготовительных мероприятий по развертыванию партизанского движения. Сотрудники НКВД, находясь в составе оперативных групп на оккупированной территории, оказывали помощь партизанам в обеспечении внутренней безопасности, ограждая их от шпионов и предателей, и способствуя поддержанию воинской дисциплины в подразделениях.

Примечания:

1. Архив Управления ФСБ РФ по Тамбовской области (АУ ФСБ ТО). ОФДМ. Оп. 1. Д. 20. Л. 22.
2. Архив Управления ФСБ РФ по Курской области (АУ ФСБ КО). Ф. 4-го отд. УНКВД. Д. 45.
3. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 26. Л. 19-19-об.
4. АУФСБ КО. Ф. 4-го отд. УНКВД. Д. 190. Т. 2. Л. 17-19.
5. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. документов. Том второй. Кн. I. НАЧАЛО. 22 июня – 31 августа 1941 года. М., 2000. С. 518.
6. Изученные автором документы указывают на то, что 4-й отдел при УНКВД по Курской области начал функционировать ранее его нормативного оформления приказом начальника управления. (АУ ФСБ КО. Ф. 4-го отд. УНКВД. Д. 25. Л. 23-25.)
7. Архив Управления внутренних дел Курской области (АУВД КО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 12. Л. 317.
8. Архив Управления ФСБ РФ по Воронежской области (АУ ФСБ ВО). Ф. 9. Оп. 10. Д. 55. Т. 2. Л. 17.
9. ГАОПИКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2609. Л. 59-60.

10. ГАОПИКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2616. Л. 57-61.
11. ГАОПИКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2773. Л. 11-12.
12. АУ ФСБ КО. Ф. 4-го отд. УНКВД. Д. 25.
13. Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. П-1650. Оп. 1. Д. 49. Л. 190.
14. АУФСБ КО. Ф. 4-го отд. УНКВД. Д. 54.
15. АУФСБ КО. Ф. 4-го отд. УНКВД. Д. 64. Л. 31-об.
16. АУФСБ КО. Ф. 4-го отд. УНКВД. Д. 131. Л. 50-51.
17. В указанный период Управление НКВД и другие органы власти Курской области находились в г. Старом Осколе.
18. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. документов. Том третий. Кн. I. КРУШЕНИЕ «БЛИЦКРИГА». 1 января – 30 июня 1942 года. М., 2003. С. 82.
19. АУФСБ ВО. Ф. 9. Оп. 8. Д. 2.

References:

1. Arkhiv Upravleniya FSB RF po Tambovskoi oblasti (AU FSB TO). OFDM. Op. 1. D. 20. L. 22.
2. Arkhiv Upravleniya FSB RF po Kurskoi oblasti (AU FSB KO). F. 4-go otd. UNKVD. D. 45.
3. Gosudarstvennyi arkhiv obshchestvenno-politicheskoi istorii Kurskoi oblasti (GAOPIKO). F. 2. Op. 1. D. 26. L. 19-19-ob.
4. AUFBSB KO. F. 4-go otd. UNKVD. D. 190. T. 2. L. 17-19.
5. Organy gosudarstvennoi bezopasnosti SSSR v Velikoi Otechestvennoi voine: Sb. dokumentov. Tom vtoroj. Kn. I. NACHALO. 22 iyunya – 31 avgusta 1941 goda. M., 2000. S. 518.
6. Izuchennye avtorom dokumenty ukazyvayut na to, chto 4-i otdel pri UNKVD po Kurskoi oblasti nachal funkcionirovat' ranee ego normativnogo oformleniya prikazom nachal'nika upravleniya. (AU FSB KO. F. 4-go otd. UNKVD. D. 25. L. 23-25.)
7. Arkhiv Upravleniya vnutrennikh del Kurskoi oblasti (AUVD KO). F. 5. Op. 1. D. 12. L. 317.
8. Arkhiv Upravleniya FSB RF po Voronezhskoi oblasti (AU FSB VO). F. 9. Op. 10. D. 55. T. 2. L. 17.
9. GAOPIKO. F. 1. Op. 1. D. 2609. L. 59-60.
10. GAOPIKO. F. 1. Op. 1. D. 2616. L. 57-61.
11. GAOPIKO. F. 1. Op. 1. D. 2773. L. 11-12.
12. AU FSB KO. F. 4-go otd. UNKVD. D. 25.
13. Gosudarstvennyi arkhiv Bryanskoi oblasti (GABO). F. P-1650. Op. 1. D. 49. L. 190.
14. AUFBSB KO. F. 4-go otd. UNKVD. D. 54.
15. AUFBSB KO. F. 4-go otd. UNKVD. D. 64. L. 31-ob.
16. AUFBSB KO. F. 4-go otd. UNKVD. D. 131. L. 50-51.
17. V ukazannyj period Upravlenie NKVD i drugie organy vlasti Kurskoi oblasti nakhodilis' v g. Starom Oskole.
18. Organy gosudarstvennoi bezopasnosti SSSR v Velikoi Otechestvennoi voine: Sb. dokumentov. Tom tretij. Kn. I. KRUSHENIE «BLITsKRIGA». 1 yanvarya – 30 iyunya 1942 goda. M., 2003. S. 82.
19. AUFBSB VO. F. 9. Op. 8. D. 2.

УДК 94

Органы НКВД и организации партизанской борьбы на территории Центрального Черноземья в 1941 году

Владимир Викторович Коровин

Юго-Западный государственный университет, Российская Федерация
305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94
Доктор исторических наук, профессор
E-mail: vlavikor@yandex.ru

Аннотация. На основе вводимых в научный оборот документов, выявленных в архивах региональных управлений ФСБ РФ, в статье раскрываются различные аспекты участия органов НКВД в формировании партизанских отрядов и разведывательно-диверсионной сети для борьбы в тылу войск противника на территории временно оккупированных районов Центрального Черноземья в 1941 году. Приведенный в публикации материал позволяет расширить представление о деятельности государственно-политических структур СССР в период Великой Отечественной войны. Представленные в статье факты способствуют выработке объективной оценки роли органов государственной безопасности в военной истории Отечества, а также выявлению специфики организации партизанских действий с учетом современной геополитической ситуации.

Ключевые слова: партизан; НКВД; оккупация; сопротивление; Центральное Черноземье; Курск; Воронеж; борьба; диверсант; противник.